

Сюй Цзян думал только о том, чтобы сгладить ситуацию, но Дай Фань был другого мнения.

Если Су Вэйцянь сам нарывался на неприятности, это было одно дело, но когда его ассистент унижался, извиняясь, и получал выговор от чужого ассистента, это уже было серьезно.

Все они были начинающими артистами, кто из них выше?

Когда Су Вэйцянь, успокоенный своим ассистентом, уже собирался уйти, Дай Фань внезапно встал.

Су Вэйцянь был ниже ростом, и, стоя лицом к лицу, он явно проигрывал Дай Фаню в харизме. Сюй Цзян с ужасом обернулся, дернул его за рукав, намекая не накалять обстановку. Но Дай Фань мягко высвободил руку, игнорируя его намек, и прямо сказал:

— А почему бы тебе не контролировать своего артиста, чтобы он не лез не в свои дела?

— Ты!

— Я говорю именно тебе, хватит искать проблему, — Су Вэйцянь только хотел начать, но Дай Фань перебил его. — Я сам не хочу здесь быть. Если тебе так не нравится, ступай в компанию и пожалуйся. Я могу уйти прямо сейчас.

Сказав это, он резко выхватил лист с текстом из рук Су Вэйцяня и добавил:

— Если всё, я продолжу учить слова.

Дай Фань взял Сюй Цзяна за руку и направился в гримерку.

Су Вэйцянь был в ярости — на глазах у стольких людей его унижил такой, как Дай Фань. Ассистент был ошеломлен, но, видя, что Дай Фань уже ушел, решил не усугублять:

— Брат Цянь, не стоит обращать на него внимания, давайте лучше сделаем макияж...

Су Вэйцянь фыркнул и, оттолкнув его, сердито ушел.

Дай Фань нашел свободную гримерку, сел на диван, потянулся и, казалось, совсем не злился. После того как он так ответил Су Вэйцяню, Сюй Цзян подумал, что он точно был в гневе. Но сейчас это было не так. Сюй Цзян с грустным лицом сказал:

— Брат Фань, вам не стоило с ним ссориться, компания сейчас делает на нем ставку...

Дай Фань бросил текст песни на стол и подозвал его пальцем.

Сюй Цзян, еще секунду назад переживавший, с недоумением подошел.

Дай Фань, откинувшись на диване, вздохнул:

— Не извиняйся просто так, ты ничего не сделал неправильно.

— А я...

— И не обращай на него внимания, — Дай Фань равнодушно продолжил. — Я не хочу быть певцом...

Сюй Цзян хотел спросить: «Тогда зачем вы тратили деньги на участие в отборочном туре и поете под фонограмму?», но не успел, так как Дай Фань уже положил руку на его плечо и добавил:

— Я знаю, что обижать людей плохо, но поверь мне, ничего страшного, мы просто должны делать то, что должны... Кстати, есть новости?

— Ах, да, чуть не забыл, есть!

Сюй Цзян, покраснев от прикосновения Дай Фаня, сразу оживился:

— В конце месяца будут кинопробы для клипа одной певицы, нужны непрофессионалы, но я не знаю, согласитесь ли вы сниматься в клипе...

— Почему бы и нет!

Дай Фань прищурился и тепло улыбнулся:

— Тогда принеси мне чай, я продолжу учить слова, сначала нужно закончить сегодняшнюю работу!

— Хорошо!

— А, кстати, я ведь уже записывал это раньше? — Дай Фань потряс лист с текстом.

Эта работа была назначена месяц назад, и компания, конечно, уже все подготовила. Сюй Цзян кивнул:

— Что-то не так?

— Можно мне как-нибудь это послушать? — Дай Фань потер нос, улыбаясь с легким смущением. — Я совсем забыл мелодию.

«Какая разница, помните вы мелодию или нет! Вам ведь все равно не нужно петь!»

Сюй Цзян мысленно прокомментировал это, но все же покорно вышел, чтобы принести чай и запись.

Дай Фань считал это мелочью и быстро забыл, но Су Вэйцянь был другого мнения. Он сидел с мрачным лицом, пока визажистка пыталась уговорить его сотрудничать. Ассистент несколько раз проверил программу, участники потихоньку прибывали, но все они сначала подходили поздороваться с Су Вэйцянем.

По чувствам, они были «друзьями», которые плакали друг за друга на шоу; по факту, хотя все подписали контракт, Су Вэйцянь был первым, кто выпустил альбом. Отношение компании к нему было очевидным, и оно не скрывалось.

Но Су Вэйцянь был в плохом настроении, и на приветствия отвечал сухо, лишь формально кивая. Слова Дай Фаня были резкими, и он знал, что ничего не сможет сделать — он не мог сейчас пойти в компанию и сказать, чтобы Дай Фань не выступал, это было бы неразумно.

Тун Юцин, который должен был работать с Дай Фанем послезавтра, услышал, как сотрудники обсуждали его. Он слегка нахмурился, поздоровался с Су Вэйцянем и, выйдя, дал знак своему ассистенту узнать, что произошло.

Вскоре ассистент вернулся и тихо сообщил:

— Это Дай Фань, он поссорился с братом Цянем...

Тун Юцин, глядя на свое отражение в зеркале, подумал и подозвал ассистента.

Он наклонился к нему и быстро прошептал несколько слов.

Ассистент смутился:

— Это нехорошо...

— Делай, что говорят, ничего страшного.

Дай Фань был неплох в запоминании текстов, но с этими замысловатыми строками песен ему все же пришлось потрудиться. В маленькой гримерке он сидел с чашкой чая, листая телефон, а Сюй Цзян был снаружи, готовый позвать его на сцену.

Он искал отзывы о фильме «Закат».

Он не знал, какие сайты сейчас считаются авторитетными, но смотрел как положительные, так и отрицательные отзывы, сам решая, что правда, а что нет. Но о фильме большинство отзывов сходились. Критики высоко оценили режиссерский стиль Гу Ю, хвалили актерскую игру Ци Янин и Чи Инсянь, но сюжет называли «банальным» и «неоригинальным».

Прочитав несколько отзывов, Дай Фань заметил, что все игнорируют те детали фильма, которые были действительно проработаны.

Из-за недостатков сюжета фильм получил средние оценки от критиков и провалился в прокате. Даже неспециалисты писали, что он «скучный» и «не стоит билета».

— Брат Фань, пора на сцену!

— О-о-кей.

Дай Фань поставил чашку, передал телефон Сюй Цзяну и последовал за ним за кулисы.

Такая работа была несложной: ему нужно было просто выйти на сцену, когда ведущий представит его, сказать пару слов в поддержку Су Вэйцзяня и спеть с ним одну песню из нового альбома.

Он много раз бывал на таких сценах, но тогда он был просто актером, ему не нужно было петь или танцевать, часто перед фанатами и медиа он просто делился своими мыслями.

— Давайте поприветствуем друзей Су Вэйцзяня!

По словам ведущего, Дай Фань вышел на сцену и встал справа от Су Вэйцзяня.

— Я очень рад, что брат Цянь так быстро выпустил свой дебютный альбом, — сказал другой артист. — Качество альбома просто отличное, вам понравится!

Ведущий добавил пару слов и передал микрофон Дай Фаню.

Преимущество его лица проявлялось в такие моменты: он был печально известен, но девушки в

зале все равно смотрели на него с симпатией. Дай Фань слегка улыбнулся, оглядел зрителей и медленно сказал:

— Альбом брата Цяня просто замечательный, мне очень понравилось, и вам тоже понравится.

Едва он закончил, как почувствовал, как Су Вэйцянь напрягся.

Да, любой, кто слушал, мог заметить, что Дай Фань просто повторил слова предыдущего оратора, не вложив в них ни капли искренности.

Фанаты Су Вэйцяня тут же возмутились.

— Что это за бред? Что этот «принц поддельного пения» имеет в виду?

— Он что, неграмотный? Не может даже пару слов придумать, приходится копировать?

— Зачем брат Цянь позвал его на презентацию альбома...

Ведущий сделал вид, что ничего не заметил, и перешел к следующему пункту программы. Су Вэйцянь, сжав губы, но сохраняя улыбку, сказал:

— Сегодня я вместе с моими друзьями исполню главную песню моего нового альбома, «Не узнаю в лицо», надеюсь, вам понравится...

<http://bllate.org/book/16599/1517062>